

«Это то, о чем я не могу никому рассказать». Это было последнее, что сказала Шеффилд перед тем, как ворона улетела к месту встречи, а тем временем она вздохнула, сев, опершись локтями на стол, потирая руками лоб и глядя на разбросанные повсюду бумаги. перед ней.

Прошло всего чуть больше недели с тех пор, как изверглась вспышка пустоты, которую они с Джозефом почувствовали, и вскоре после этого пришли новости о нападении на Академию Магии Тристейн. В конце концов, это был не сбой в их магии, а настоящее событие, которое произошло. Джозеф просто выдал это, когда прочитал статью, но Шеффилд едва могла в это поверить, когда узнала, что именно вызвало странный прилив энергии.

Вард, человек, который оставался верным Реконкисте даже после ее разрушения, нашел способ украсть магию Бездны. Где и как ему это удалось сделать, в статье не говорилось, и она не знала никаких существующих методов, которые могли бы сработать. Когда она спросила Джозефа, он тоже отмахнулся от этого, просто рассмешив ее, как всегда, когда ему нечего было сказать. Это был пустой смех, и он всегда раздражал ее. Она не могла понять, каково это жить без эмоций, но его игра иногда была плохой. Смеяться над такой потенциальной угрозой было бы неправильным поступком, даже если бы с Вардом уже покончено.

Она вздохнула про себя, ее голосовая связь с вороной на данный момент прервалась, пока она размышляла о ситуации, в которой оказалась. Она знала, что не может игнорировать это, даже если ее хозяин собирался подставить другую щеку. Ее обязанностью было руководить королевскими исследовательскими проектами, и чтобы это произошло полностью незаметно для нее, значит, должно было произойти что-то серьезное. Она провела несколько дней, изучая данные со своих баз по всей стране, и все это теперь лежало перед ней.

Это было так много работы, но казалось, что это так мало. Большая часть того, что они нашли, уже была изложена в газете, которая, очевидно, была гораздо более откровенной, чем она думала. Автор был невероятно беспристрастным, даже более беспристрастным, чем любая галльская газета, о которой она могла подумать. По крайней мере, это было хорошо, поскольку это также позволяло ей следить за успехами того ребенка, который был в Версале с леди Табитой.

Дэвид де Уилсон. Он был интересен с того момента, как она впервые увидела его благодаря его рунам, но с тех пор, казалось, его позорная слава только росла за его действия. Сначала за то, что ее называли человеком, который на самом деле прикончил Оливера Кромвеля (факт, который она сама проговорила в прессе по приказу Джозефа), а теперь за то, что она победила известного и могущественного дворянина, который был частью той же организации. Это были два руководителя Реконкисты, и оба от одного меча.

Хотя Кромвель фигурировала в ее собственном расследовании, которое привело к тревожным результатам. Его заметили в порту Ла-Рошели незадолго до нападения, несмотря на то, что до этого он был убит, и когда она приказала Невермор следовать за процессией, уносящей труп Варда, процессия подверглась нападению и была быстро раздавлена силой. она не узнала.

Она беспокоилась о том, как это может повлиять на ее положение в отношениях с человеком из New Divide, с которым она наконец решила более тесно сотрудничать. Она до сих пор

держала это в секрете от Джозефа, к тому времени она была слишком глубокой, чтобы объясниться без тяжелых последствий, и обнаружила, что предпочитает секретность, а не борьбу с болью в голове из-за постоянно мигающих рун. В конце концов, она все еще была человеком, в отличие от человека, который ее призвал.

New Divide был тем, кого ей нужно было поддержать. Невермор рассказал ей о своих действиях, о том, что он, возможно, вызывает в мире столько же серьезных изменений, сколько и Дэвид, хотя, как она и просила, птица держала вещи расплывчато, резюмируя все в своей ломаной грамматике. Она могла вызывать горгулий сколько угодно, но повелительницей зверей она ни в коем случае не была. Заставить ворону говорить правильно было слишком много усилий, а отдача была недостаточной.

В любом случае такое развитие потенциально реанимированного Кромвеля не отразится на ней хорошо. New Divide знал будущее, и, без сомнения, он также знал о силе ее Кольца Андвари, поскольку Дэвид тоже был таким же членом, как и она. Если бы он встретил воскресшего Кромвеля... Без сомнения, Новый Разлом немедленно обвинил бы ее в этом. Она понятия не имела, что Дэвид может сказать таинственному лидеру, когда она была еще новым членом и у них не было реальных причин доверять ей.

Она доверяла им. Назовите ее сумасшедшей, но по какой-то причине этот человек, которого она никогда не встречала, был честнее, чем мужчина, с которым она прожила два десятилетия. Они разговаривали всего несколько раз, но она чувствовала, как он разрывает ее руны каждый раз, когда думала о возможности действовать под новым командованием.

Не поэтому ли ее руны больше не причиняли ей такой физической боли? Она была настолько лояльна в течение столь долгого времени, что была бы прикована к постели каждый раз, когда бы она осмелилась подумать о неповиновении Джозефу, но теперь она нашла это лишь незначительным неудобством, когда сортировала информацию, лежащую перед ней. Она знала, что каждый фамилляр пустоты обладает естественной преданностью определенной черте... Возможно, для нее это было по отношению к тем, кто знал, чего хочет.

Теперь, когда она начала этот путь, она могла более логично думать о своей нынешней ситуации. Все время, пока она была фамилляром, она думала, что Джозеф всегда точно знает, чего хочет, но теперь становилось все более очевидным, что он действительно такой же невежественный, как и она. Все, чего он хотел, — это восстановить свои эмоции, и когда это не помогло, он перешел к новому плану. Во-первых, они отказались от Реконкисты. Затем они исследовали потенциальную проблему в Каркассоне. Теперь они снова вернулись к потенциальной поддержке растущих антироялистов в Альбионе, которые все еще жили после распада Реконкисты. Это был цикл все более бессмысленных попыток развлечь одного человека.

Раньше она этого не осознавала, но теперь было легко понять, какая это пустая трата времени. Конечно, за Джозефом было опасно следовать, но если бы он продолжал идти по этому пути легкомысленного изменения своего мнения каждый раз, когда находил что-то потенциально интересное, то в конечном итоге он потянул бы за собой всю страну. Если бы он продолжал вести себя как ребенок, указывая пальцем на все, что хотел, в конечном итоге он стал бы достоин титула Безмозглого Короля.

Она покачала головой, стиснув зубы. Эти непокорные мысли были чужды ей, всю жизнь подчинявшейся кому-то, и даже мысль о предательстве этого человека причиняла ей боль не из-за рун, а из-за собственного чувства преданности. Джозеф воспитывал ее двадцать лет, чтобы она видела в нем хорошего царя, и что теперь, когда у нее внезапно выросла совесть, что ей было делать?

Без сомнения, именно поэтому она так крепко цеплялась за New Divide при таком малом общении между ними. Он знал, чего хочет. Он планировал изменить мир, цель была смутной, но тем не менее. По сравнению с Джозефом, который часто даже не знал, каковы будут его планы на следующую неделю, этот другой человек уже все предусмотрел.

Для женщины это был соблазнительный плод, и когда она взяла на себя инициативу послать ворону, чтобы передать свои открытия мужчине, она поняла, что зашла слишком далеко, чтобы отступить. Как только она сообщит эту информацию, которую даже Джозеф не знал, кому-то, кто был почти незнакомцем, она будет помогать ему, и независимо от того, был ли он союзником или планировал предать ее, когда она перестанет ему помогать, она больше не сможет чтобы изменить этот путь обратно на то, чем он был когда-то.

Он говорил так, будто ничего не знал о том, что именно она, возможно, оживила Кромвеля, когда она сказала ему, что хочет поговорить, но она достаточно скоро узнает, что он на самом деле чувствует, когда он останется один, и она не сможет больше сдерживать свои опасения.

Она прекрасно осознавала, что он может быть врагом. Он мог быть кем-то, кто пытался убить Иосифа и забрать себе корону Галлии. Он мог быть каким-нибудь встревоженным дворянином, который обнаружил ее и захотел забрать ее себе. Но даже если бы он был таким... Он все равно точно знал, чего хотел, даже несмотря на то, что она путалась, пытаясь угадать, кто он такой, не зная его настоящей личности.

«Шеффилд». она инстинктивно подняла голову, услышав голос, но, узнав в нем голос человека, о котором думала, опустила голову и закрыла глаза, чтобы сосредоточиться на связи, которая у нее была со своей вороной.

"Я здесь." — ответила она, сохраняя голос ровным. Ему не нужно было беспокоиться об этом конфликте внутри нее. Для него она была просто шпионкой во дворце. "Ты сейчас один?"

«Да. У меня есть несколько вопросов, но сначала скажи мне, что ты хотел».